

Экономические аспекты деятельности университетов в Японии

А. В. Белов, А. В. Золотов

Статья поступила
в редакцию
в апреле 2014 г.

Белов Андрей Васильевич

доктор экономических наук, профессор Университета префектуры Фукуи, Япония. Адрес: Japan, 910-1195, Fukui, Eiheiji-Town, Matsuoka, Kenjojima 4-1-1. E-mail: abelov@fpu.ac.jp

Золотов Александр Владимирович

доктор экономических наук, профессор Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Адрес: Нижний Новгород, 603950, ул. Гагарина, 23. E-mail: avzolotov2@gmail.com

Аннотация. Сокращение государственного финансирования, рост социальной дифференциации и падение численности студентов в 1990–2000-х годах подтолкнули структурную перестройку университетов Японии. Реформы повлияли на широту охвата населения высшим образованием, стоимость и качество университетского образования. Государство сосредоточило ресурсы в небольшом числе избранных университетов, а в отношении основной массы частных учебных заведений отказалось и от жесткого регулирования,

и от широкой поддержки. Задачу сопоставления цены и качества образования и выбора университета государство предоставило решать потребителю, сведя собственную функцию к раскрытию данных о деятельности университетов и их эффективности и к устранению асимметрии информации. Концентрация средств в небольшом числе учебных заведений при сокращении общих объемов финансирования привела скорее к увеличению различий между группами вузов, чем к повышению среднего уровня образования в стране. Возникла ситуация, которую можно считать провалом рынка, для развития вертикальных связей и межуниверситетской кооперации потребовалась интервенция государства. Японский опыт оптимизации образовательного процесса может представлять интерес для многих стран, включая Россию.

Ключевые слова: национальные образовательные системы, Япония, реформирование университетов, качество образования, финансирование образования.

**Широта охвата,
расходы
и качество как
три координаты
системы
образования**

В начале 1990-х годов университеты Японии столкнулись с сокращением финансирования, падением численности студентов и необходимостью повысить качество образования как важного элемента национальной конкурентоспособности. В ходе широкой общественной дискуссии были определены направления и механизмы университетских реформ, началось их осуществление на практике. За прошедшие 20 лет удалось получить опре-

Таблица 1. Три характеристики стран с развитыми системами высшего образования

	Япония	Россия	Корея	Франция	США	ОЭСР*
«Широта» охвата населения третичным образованием в возрастной когорте (% , 2010 г.)						
От 25 до 34 лет	58,70	56,46	63,82	43,01	43,13	38,62
От 25 до 64 лет	46,40	53,48	40,41	29,76	42,45	31,51
«Высота» (уровень) совокупных расходов на образование (% ВВП, 2010 г.)						
Все уровни	5,1	4,9	7,6	6,3	7,3	6,3
В том числе третичное	1,5	1,6	2,6	1,5	2,8	1,7
«Глубина» (качество) образования на вторичном и третичном уровне						
Баллы PISA**	538	475	536	505	498	496
Университеты в top-500***	20	2	11	20	149	436

* В среднем (количество университетов в top-500 — всего для стран ОЭСР).

** Количество баллов, набранных 15-летними школьниками в испытаниях на восприятие печатного текста (reading) по программе PISA в 2012 г.

*** Количество университетов в top-500 Шанхайского рейтинга (ARWU-2013).

Источники: [OECD, Education at a Glance 2013; OECD, PISA 2012 Key Findings; Academic Ranking of World Universities 2013 (ARWU-2013)].

деленные результаты и накопить огромный массив информации, которая мало известна за рубежом. Опыт японских реформаторов может представлять интерес для России, где также происходят масштабные перемены в системе высшего образования. Ситуации в обеих странах отчасти сходны и определяются уменьшением доступных экономических ресурсов и необходимостью более эффективного их использования.

Рассмотрение японской образовательной системы ограничено рамками высшего образования в российском понимании, т. е. обучения в официально признанных высших учебных заведениях после завершения полного среднего образования с получением соответствующего диплома¹. В Японии такое образование предоставляют университеты со сроками обучения четыре (бака-

¹ Определение высшего, или третичного, образования (higher or tertiary education) по Международной стандартной классификации образования (МСКО) ЮНЕСКО включает все виды образовательных программ за пределами среднего уровня без привязки к типу образовательного учреждения. Российскому высшему образованию соответствуют уровень 5А (не менее трех лет обучения, сочетание теоретической, исследовательской и практической подготовки) и уровень 6 (подготовка специалистов-исследователей) по МСКО. В Японии распространено понимание высшего образования, близкое к стандартному определению ЮНЕСКО, а в систему высших учебных заведений включаются

лавриат), два (магистратура) и три (докторантура) года и с присвоением соответствующих степеней. Именно они и составляют объект нашего исследования.

Основная идея статьи заключается в подходе к национальной образовательной системе как к совокупности институтов, занятых поиском приемлемого компромисса между возможностями получения образования, уровнем затрат и качеством образования². Эти три оси, образно говоря, определяют широту, высоту и глубину «образовательного здания», в стенах которого каждая страна вводит в отделку элементы собственного стиля. С известной долей упрощения координаты систем высшего образования можно описать несколькими конкретными показателями (табл. 1).

Как свидетельствуют приведенные данные, высшее образование в Японии носит массовый характер, предоставляется на высоком международном уровне при умеренных затратах. Привлекательное соотношение цены и качества представляется нам наиболее сильной стороной японской системы.

**Государственные,
общественные
и частные
университеты
Японии**

Исторически на формирование японских учреждений высшего образования большое влияние оказала конструкция гумбольдтовского университета. Речь идет прежде всего о принципах государственного обеспечения, академической автономии, универсального спектра образования и научных исследований. После Второй мировой войны широко внедрялся опыт США, а именно: стандартизация образовательных учреждений, расширение частного финансирования, введение степеней, академических кредитов и многих других организационных принципов, аналогичных американским. В 1960–1975 и 1991–1995 гг. отмечался быстрый рост числа частных и общественных (региональных) университетов, поскольку в эти годы Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (далее — Министерство образования) упрощало требования к формированию новых учреждений.

Источником роста системы высшего образования во многом являлись структурные изменения, т. е. приобретение университетского статуса вчерашними колледжами. По-видимому, количественная экспансия в условиях ослабления контроля привела к ухудшению качества образования. По крайней мере, во второй половине 1990-х годов на фоне экономической депрес-

также и специальные профессиональные школы, колледжи всех типов и краткосрочные университеты.

² Авторы благодарят анонимных рецензентов за внимательный анализ и полезные замечания, которые позволили не только улучшить содержание статьи, но и углубить понимание предмета.

Таблица 2. Количественные характеристики университетов Японии (2011 г.)

	Всего	Государственные	Общественные	Частные
Количество организаций	780	86	95	599
Доля (%)	100,0	11,0	12,1	76,9
Количество работников (человек)*	76 091	23 948	3711	48 432
Доля (%)	100,0	31,4	4,1	64,5
Количество учащихся (человек)	2 842 167	608 718	140 965	2 092 504
Доля (%)	100,0	21,4	4,9	73,7
В том числе студентов	2 569 716	450 854	124 502	1 994 380
доля (%)	100,0	17,5	4,8	77,7
аспирантов	272 451	157 864	16 463	98 124
доля (%)	100,0	57,9	6,0	36,1

* 2009 г. [Институт исследований высшего образования Токай, 2010. С. 97].

Источник: [Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, 2012].

сии и осложнения финансовой ситуации в японском обществе сформировалось устойчивое мнение о том, что система высшего образования не соответствует требованиям времени. В 2003–2004 гг. началось реформирование структуры управления, принципов финансирования и методов оценки сначала национальных, а затем и общественных университетов. Реформы в образовании получили название «большой взрыв» (big bang) и вызвали серьезную критику со стороны представителей академических кругов. Тем не менее к концу десятилетия оказались реализованы практически все намеченные меры, а система высшего образования существенно обновилась.

В настоящее время университеты Японии представлены несколькими типами организаций, которые по форме собственности делятся на государственные, общественные (региональные) и частные. Количественно в системе высшего образования Японии доминируют частные университеты (табл. 2). Однако качественные оценки свидетельствуют о том, что роль безусловных лидеров принадлежит государственным учебным заведениям. Это заключение основано на большом количестве регулярно публикуемых рейтингов, которые освещают все стороны университетской жизни: селективность университетов и сложность поступления в них (с 1970-х годов, рейтинг подготовительных школ Каваи и Ёёги), комплексную оценку состояния университета для абитуриентов и родителей (с 1994 г., газета «Асахи Синбун»), удовлетворенность студентов и выпускников качеством образования (с 1997 г., компания Recruit), узнаваемость университетского

бренда (с 2004 г., газета «Нихон Кэйдзай Синбун»), качество преподавания и исследовательской работы (с 2008 г., газета «Ёмиури Синбун»), состояние финансов, материальной базы, мнения работодателей для потенциальных инвесторов (с 2008 г., журнал «Тоё Кэйдзай»), а также международные позиции японских университетов (ARWU, THE, QS, Asian Universities).

Практически по всем качественным показателям наверху пирамиды находятся государственные, и прежде всего бывшие императорские, университеты Токио, Киото, Тохоку, Осаки, Кюсю, Хоккайдо, Нагои. Они традиционно специализируются на естественно-научном образовании и фундаментальных исследованиях, а также готовят кадры для государственных учреждений. Общественные университеты занимают промежуточное положение. В группе частных университетов два заведения — Васэда и Кейо — имеют научно-исследовательскую базу мирового класса, а остальные представляют собой очень разнородную группу учреждений, сильно различающихся по величине, уровню и направлениям проводимых исследований. Сложившаяся иерархия и разделение труда являются общепризнанными, устойчивыми и вряд ли изменятся в обозримом будущем.

С 2004 г. все государственные университеты получили юридический статус специальных корпораций, действующих в сфере образования. Управление ими сосредоточено в руках президента (ректора) и совета директоров (проректоров), имеющих широкие полномочия по определению уровня и системы оплаты труда профессорско-преподавательского состава, сроков найма, по расходованию бюджета. Ректор избирается советом директоров из числа кандидатур, выдвигаемых подразделениями университета или учредителями. Члены совета директоров назначаются ректором или учредителями. Ни ректор, ни проректоры по окончании срока полномочий не имеют права продолжать работу в своем университете и обязаны его покинуть. Ректору и проректорам подчиняются факультеты, аспирантура, аффилированные институты и секретариат. Перспективные вопросы обсуждаются в совещательных комитетах по управлению, а также по образованию и науке, куда в обязательном порядке вводятся независимые эксперты.

Вслед за государственными в 2005–2010 гг. большинство общественных университетов тоже приобрели статус специальных корпораций и схожую структуру управления, конкретная конфигурация которой была определена учредителями. Таким образом, организация менеджмента государственных и общественных университетов вплотную приблизилась к той, что традиционно существовала в частных (решающие полномочия в руках президента и совета директоров, совещательные функции — у попечительского совета).

В 30–40-е годы XX в. в университеты поступали 1–3% выпускников японских школ, университетское образование носило элитарный характер. Послевоенные реформы позволили расширить доступ к высшему образованию до 9,8% в 1956 г. и 10,3% в 1960 г. Демографические изменения, бурный экономический рост и активная правительственная политика создали возможность для еще более быстрого роста численности студентов. К 1975 г. прием выпускников школ в университеты почти утроился и достиг 27,5%, прежде всего за счет частных образовательных учреждений. В те годы Японии удалось резко расширить сферу высшего образования, не увеличивая государственные расходы, а переложив финансовую нагрузку на частных лиц. Наряду с очевидными позитивными результатами это привело к снижению качества, ухудшению материальной базы и повышению платы за обучение в частном секторе. Правительство ответило ужесточением контроля за созданием новых университетов, внедрением стандартов обеспеченности, а также ввело систему государственного субсидирования частных заведений. Доля поступающих в вузы выпускников школ в 1990 г. сократилась до 25,1%.

**Широта охвата
и равенство
доступа
к высшему
образованию**

В 1990–2000-е годы начался новый виток расширения системы высшего образования, в котором можно выделить два этапа. Во-первых, в начале 1990-х годов были упрощены процедуры преобразования колледжей в университеты и учреждения вузов региональными органами власти при сохранении ранее введенных стандартов. Именно тогда в большинстве префектур Японии появились собственные общественные (региональные) высшие учебные заведения с хорошей материальной базой и весьма квалифицированным персоналом. Во-вторых, в 2003 г. в рамках широких административных реформ правительство пошло на отмену некоторых норм и ограничений (например, включение иностранного языка и физической подготовки в число обязательных предметов). Фактически был взят курс на политику *laissez-faire* (одновременный отказ от жесткого регулирования и широкой поддержки) в частном сегменте высшего образования и дан зеленый свет образованию новых частных университетов. К 2011 г. обучение в университетах продолжали уже 49,1% выпускников средних школ. Расширение охвата высшим образованием произошло в основном за счет тех абитуриентов, которые раньше направлялись в колледжи разных типов. Дальнейшая динамика масштабов университетского образования будет зависеть от численности когорты 18-летних, структуры образовательных учреждений третичного уровня, возможностей финансирования, потребностей рынка труда и предпочтений населения.

Численность выпускников средних школ в Японии достигла пика в 1991 г. (1,81 млн человек), к 2009 г. она снизилась до 1,21 млн и к 2024 г., по существующим прогнозам, должна упасть до 1,09 млн человек. Притом что число перспективных

студентов сокращается, количество университетов в Японии увеличилось с 523 в 1992 г. до 780 в 2011 г., прежде всего за счет частных учебных заведений. На 1 мая 2012 г. в 246 частных университетах был недобор студентов, причем в 18 из них было заполнено меньше половины возможных мест [Mismatch: Universities on Rise... P. 3]. Неудивительно, что конкуренция за студентов заставила ряд частных заведений, прежде всего небольших и провинциальных, снизить требования к абитуриентам и предоставить возможность обучаться практически всем желающим, готовым оплатить университетский курс. Процент охвата выпускников школ университетским образованием повысился, но одновременно увеличился разрыв в содержании и качестве обучения между типами учебных заведений.

Рост числа частных университетов происходил преимущественно за счет снижения притока абитуриентов в краткосрочные университеты и специальные профессиональные школы. Доли поступающих в них выпускников сократились с 25 (краткосрочные университеты) и 36% (специальные профессиональные школы) в 1991 г. до 6,3 и 22,9% соответственно в 2011 г. Количество этих учебных заведений в те же годы уменьшилось с 591 до 372. Такое изменение предпочтений проще всего объяснить экономическими факторами: шансы на трудоустройство в Японии устойчиво увеличиваются с повышением уровня образования (в 2011 г. среди японцев в возрасте от 24 до 65 лет работу имели 61% имеющих среднее образование, 66% получивших среднее профессиональное образование и 68% обладателей диплома о высшем образовании), безработица сокращается (5,0, 3,9 и 3,0% в названных группах соответственно), а заработная плата растет быстрее у работников с университетским образованием, чем с дипломом колледжа (в 2007 г. зарплата выпускников университетов составляла 148% по отношению к зарплате работников со средним образованием) [OECD, 2013a]. Кроме экономических причин можно отметить новые тенденции в образовании женщин (они традиционно составляли основной контингент краткосрочных университетов, которые с расширением женской занятости перестали считаться достаточными для получения работы), а также установку на перенос подготовки медсестер и социальных работников из колледжей в обычные университеты (одно из направлений развития японской системы социального обеспечения). Все эти факторы продолжают действовать и в настоящее время. Следовательно, в ближайшие годы тенденция вытеснения и замещения колледжей обычными университетами наверняка продолжится. А вот дальнейшее развитие будет определяться более глубокими экономическими и социальными изменениями.

На рынке труда Японии в последние годы происходит разрушение традиционной модели долгосрочной (пожизненной) за-

нятости. Получают более широкое распространение краткосрочные формы трудовой деятельности (с 16,4% в 1991 г. до 35,2% в 2012 г.), увеличивается доля молодых работников, меняющих место работы в первые три года (с 9,4% в 1999 г. до 15,3% в 2008 г.), а также сокращается доля компаний, занимающихся подготовкой работников (с 9,1% в 1994 г. до 5,1% в 2008 г.). Неудивительно, что в политике найма наметился переход от приема молодых университетских выпускников к поиску готовых специалистов.

В результате взамен образования внутри компаний начали развиваться другие формы подготовки. Увеличилась, хотя и незначительно, доля получающих образование в течение всей жизни. Если в 1998 г. только 2% студентов в Японии были старше 35 лет (самый низкий показатель среди стран ОЭСР), то в 2011 г. этот индикатор подрос до 2,3%. И наконец, выросло соотношение зарплаты и затраченных на образование средств (rate of return on education), которое до недавнего времени в Японии находилось на очень низком уровне (в 2005–2006 гг. — 5–6% против 14% в среднем по странам Европейского союза и 12,3% в США).

Кроме того, изменились ожидания работодателей в отношении системы образования. Если раньше главным критерием качества работника считалась способность к обучению (о ней свидетельствовало не столько содержание образования, сколько сам факт поступления в престижный университет), то в последние годы работодатели предъявляют все более высокие требования к инициативности, способности принимать решения, коммуникативности — именно к тем качествам, которых традиционно не хватает японским бизнесменам. Представители работодателей чаще всего возлагают ответственность за их недостаток на последнюю образовательную ступень и являются наиболее активными критиками университетской системы [Аmano, 1999. С. 16].

Большое влияние на широту охвата населения университетским образованием оказывает также степень его доступности. В этой области Японии удалось добиться значительных успехов, которые лучше всего заметны на фоне других стран. Прежде всего, на этапе начального и среднего образования зависимость уровня знаний японских школьников от социального происхождения и доходов родителей проявляется намного слабее, чем в других странах ОЭСР [Ichikawa, 1991. P. 18]. Далее, в Японии практически исключены коррупция и злоупотребления при поступлении в университеты и сдаче единых экзаменов (аналог российского ЕГЭ)³. И наконец, создана чрезвычайно разнообразная структура учреждений третичного образования, пре-

³ За 16 лет работы в японском университете автор узнал из газет лишь об одном случае использования будущих заданий единого экзамена в преподавании ученикам подготовительных курсов.

доставляющих широкие возможности для обучения. Большую роль в обеспечении равенства играет также сравнительно равномерное распределение учебных заведений по территории страны, возникшее в итоге многолетней целенаправленной политики правительства, в частности, направленной на учреждение в каждой из 47 префектур по меньшей мере одного государственного университета. Само существование государственных университетов, предоставляющих эталонное образование по субсидируемым ценам, является фактором расширения доступа к нему для студентов из семей с ограниченными доходами. По мнению экспертов ОЭСР, задача Японии в обеспечении равенства доступа к образованию состоит прежде всего в сохранении достигнутого, хотя существует и ряд проблем [Newby et al., 2009. P. 54].

Первой такой проблемой является наличие серьезных гендерных различий. Так, в 2009 г. в университеты поступали 51,3% мужчин — выпускников школ и 36,8% женщин-выпускниц. Обучение в аспирантуре продолжали 15,1% закончивших университеты мужчин и только 7,7% женщин. Среди общего числа университетских профессоров женщины составляли 10% (6,1% в государственных университетах). Сокращение данной диспропорции потребует длительного времени и будет зависеть от самых разнообразных факторов — от динамики женской занятости и величины «премии на образование» до изменения стиля отношений в академической среде и баланса в распределении времени между работой и домом.

Вторая проблема связана с усилением социальной дифференциации, особенно заметной в последние годы. Коэффициент Джини (основной показатель неравенства доходов) в Японии устойчиво растет и с 2005 г. уже превышает средний уровень по странам ОЭСР. Доходы населения не менее устойчиво сокращаются (с 1995 по 2012 г. индекс заработной платы упал на 11,5%). Неравенство усугубляется прежде всего за счет падения доходов молодых людей, которые уже закончили обучение, но пока не имеют постоянной работы. Этот аспект неравенства через несколько лет скажется на образовании их будущих детей. А вот другой аспект дифференциации влияет на доступность образования уже сейчас. Общие расходы семьи на воспитание ребенка от рождения до окончания университета достигают в Японии 21 млн иен (около 200 тыс. долл.) при среднем семейном годовом доходе 5,7 млн иен (около 53 тыс. долл., оценки 2005 г.). В период школьного обучения крупную статью расходов составляет плата за частные подготовительные курсы для сдачи вступительных экзаменов в престижные школы и университеты. Получается, что доходы родителей определяют возможности дополнительной подготовки детей, а тем самым в значительной мере и уровень учебных заведений, куда они могут поступить. В наиболее престижном Токийском университете в 2013 г. до-

ход семей студентов, поступивших на 1-й курс, составлял в среднем 10 млн иен (около 100 тыс. долл.), что почти в 2 раза выше среднего показателя по стране. Дорогостоящие подготовительные курсы в принципе можно заменить самостоятельной работой дома. Однако для этого семья должна систематически ориентировать ребенка на образование, а оно считается важным далеко не в каждой японской семье. Если принять во внимание эти экономические и социальные обстоятельства, то не приходится удивляться тому, что в 2000-х годах университеты заканчивали 60% детей профессионалов и только 15% детей лиц, занятых в сельском хозяйстве [Okada, 2011. P. 140, 145, 158].

Политика правительства не предусматривала действенных мер по сокращению неравенства доходов. Следовательно, расширение системы университетского образования в 2000-е годы происходило преимущественно за счет средних и высокооплачиваемых слоев населения. Возможности обучения в университетах для низкооплачиваемых групп населения не увеличивались. Если учесть нарастание имущественного неравенства, динамику реальных доходов, большие расходы на подготовку в университеты, сужение возможностей государственного финансирования и, наконец, сравнительно высокую и постоянно растущую плату за обучение, то становится понятным прогноз специалистов, что в будущем доступ к университетскому образованию для детей из семей с низкими доходами расширяться не будет [Ishida, 2003. P. 57]. К сожалению, количественные оценки доли населения, которое будет лишено возможностей обучения в университетах, затруднены из-за отсутствия долгосрочных экономических и финансовых прогнозов.

В тех странах, где обучение в университетах платное, государство может регулировать равенство доступа, предоставляя финансовую помощь студентам в виде грантов или займов. Система грантов и стипендий в Японии развита относительно слабо (3% учащихся в 2010/2011 учебном году), да и займы с нулевыми или пониженными ставками получают лишь примерно 33% учащихся колледжей и университетов против 71% в Великобритании и 76% в США [OECD, 2013b]. Займы, как правило, необходимо начинать выплачивать через пять лет после окончания обучения фиксированными ежемесячными платежами, независимо от дохода бывшего студента. Очевидно, что при такой организации системы займов падение реальных доходов и неясные перспективы занятости снижают ее выравнивающий эффект.

В финансировании высшего образования в Японии явно преобладают частные источники (табл. 3).

Отношение расходов на образование к ВВП в Японии составляет 5,1%. По этому показателю среди стран ОЭСР Япония

**Финансирование
университетского
образования**

Таблица 3. Количественные характеристики финансирования высшего образования

	Япония	Россия	Корея	Франция	США	ОЭСР*
Расходы на образование (% ВВП, 2010 г.)						
Все уровни образования	5,1	4,9**	7,6	6,3	7,3	6,3
Третичное	1,5	1,6**	2,6	1,5	2,8	1,6
В том числе колледжи	0,2	0,2**	0,3	0,3	...	0,2
университеты	1,3	1,4**	2,3	1,2	...	1,4
Доля расходов на образование в бюджетах всех уровней (% , 2010 г.)						
Все уровни образования	8,9	...	15,3	10,4	13,3	13,0
Третичное	1,8	...	2,6	2,4	3,0	3,1
Расходы на образование по источникам финансирования (% ВВП, 2010 г.)						
Все уровни образования						
Общественные источники	3,6	4,1	4,8	5,8	5,1	5,4
Частные источники	1,5	0,8	2,8	0,5	2,2	0,9
Третичное						
Общественные источники	0,5	1,0	0,7	1,3	1,0	1,1
Частные источники	1,0	0,6	1,9	0,2	1,8	0,5

* В среднем.

** Только общественные расходы.

Источник: [ОЭСР, 2013а].

опережает Турцию, Грецию, Венгрию, Чехию, Словакию и Италию (2,5–4,7%), но намного отстает и от среднего показателя по ОЭСР (6,3%), и от таких стран-лидеров, как Дания (8,0%), Корея (7,6%) и США (7,3%). Причем большинство стран опережает Японию также и по темпам роста расходов (в среднем с 1995 г. увеличение составило 0,9%, а в Японии — 0,2% ВВП).

Общественные расходы на третичное образование в Японии составляют 0,5% ВВП (самый низкий показатель среди всех стран ОЭСР и «Большой двадцатки», по которым имеются данные). Соответственно низка и доля образования в расходах бюджетов всех уровней (8,9% в 2010 г.), причем данная цифра постоянно сокращается (9,4% в 2008 г.). В странах ОЭСР общественные источники несут основную нагрузку по финансированию третичного образования, хотя в последние годы прослеживается тенденция к постепенному переносу части расходов на частный уровень. Так, с 2000 по 2010 г. доля общественных фондов в финансировании третичного образования в среднем по ОЭСР сократилась с 77,4 до 68,4%. В Японии же, как

и во многих других странах Восточной Азии, существует традиция поддержки образования вообще и университетского в частности за счет семейных бюджетов. Частные средства в 2010 г. покрывали 65,6% расходов на третичное образование (51,5% — семейные средства, 14,1% — фонды частных организаций). Более высокая доля частного финансирования наблюдалась только в Корее (72,7%), но там за последние 10 лет общественные бюджеты увеличили финансирование университетского образования, а в Японии наблюдалась противоположная тенденция: в 2000–2010 гг. удельный вес общественных средств сократился с 27,3 до 23,3%.

Нетрудно представить, насколько сложно обстоят дела с финансированием образования в Японии. Расширение частных источников наталкивается на неуверенную динамику экономики и реальных доходов. В области общественных финансов ситуация крайне сложная: в 2012 г. дефицит одного только центрального бюджета составлял около 7,5% ВВП, 49,0% его доходов приходилось на выпуск облигаций, а в составе расходов 24,3% направлялось на финансирование государственного долга. Величина последнего (включая долги региональных и муниципальных органов) достигала 220% ВВП, что намного превышает уровень крупных развитых стран (80–120%). Решение проблем такого масштаба невозможно без сокращения всех видов бюджетных расходов, в том числе и на образование.

И такое сокращение, как отмечено выше, уже началось. Вдобавок к этому, наделив государственные и общественные университеты статусом специальных корпораций — эта правовая реформа осуществлялась начиная с 2004 г., — государство приняло решение регулярно снижать на 1% в год бюджетные дотации на финансирование их текущей деятельности. И самое важное: университеты оказались выведены из прямого подчинения министерству, сотрудники потеряли статус госслужащих, а это фактически создало юридические основы для сокращений персонала.

Структуры доходов частных и государственных университетов Японии существенно различаются (табл. 4). Бюджетные субсидии составляют более половины (55,4%) доходов государственных заведений, а вот частные получают примерно такую же долю (55,7%) за счет платы за обучение. Обслуживание студентов и дополнительное образование даже в частных университетах составляют настолько малую часть доходной базы, что ее даже трудно отразить статистически. По-видимому, наибольшее отличие японских университетов от университетов США состоит в роли, которую играют в финансировании их деятельности частные пожертвования: в Америке их доля в бюджете университетов в 5–10 раз больше, чем в Японии. В Японии существуют значительные налоговые льготы в отношении образователь-

Таблица 4. Структура текущих доходов университетов Японии (% , 2005 г.)

Источники доходов	Университеты		
	Государственные	Общественные*	Частные
Правительство (все уровни)	55,4	76,4	10,7
Плата за обучение	16,2	23,5	57,0
Университетские больницы	27,9	0	23,7
Частные пожертвования и гранты	0	0	0,0
Дополнительное образование**	0,6	0,1	2,9
Обслуживание студентов***	0	0	0,0
Эндаументы	0	0	2,2
Прочие	0	0	3,5

* Средние цифры по трем крупнейшим университетам.

** Предоставление дополнительных образовательных услуг, выходящих за рамки основной программы.

*** Предоставление жилищных, медицинских, социальных и других услуг.

Источники: [Newby et al., 2009. P. 47; Мория, 2009. С. 238; Уэяма и др., 2013. С. 98].

ных пожертвований, но культура и привычки японских частных лиц и компаний изменяются медленно, так что ожидания, возлагавшиеся на благотворительность как новый источник доходов при проведении корпоративизации университетов, не оправдываются.

Различия в структуре доходов в значительной степени объясняют разницу финансовой политики государственных и частных университетов. Первые имеют некоторый запас времени, чтобы приспособиться к ежегодному сокращению государственного финансирования, а также принять непростые решения, связанные с повышением платы за обучение и увеличением приема при сокращении затрат, уменьшении зарплат и повышении нагрузок. А вот последние, по всей видимости, уже исчерпали наиболее явные пути повышения эффективности. В 2008 г. четверть всех частных университетов (плюс 35% колледжей) не могли покрыть доходами операционные расходы, и с тех пор ситуация только усложнилась. Будущее 30–40% частных учреждений третичного образования все чаще описывается термином «реструктуризация», который в данном случае подразумевает развитие межуниверситетской кооперации, интенсификацию слияний и поглощений, а также распространение практики университетских банкротств (за период 2001–2007 гг. признаны несостоятельными 22 частных университета [Ивасаки и др., 2011. С. 104]).

Чем меньше ресурсов имеет в своем распоряжении университет, тем важнее для него поиск путей повышения эффективности. В данном случае речь идет о слиянии и укрупнении университетов, о переориентации бюджетного финансирования с затратного принципа на финансирование по результатам, о применении более гибкой системы в оплате обучения, о диверсификации доходов учебных учреждений и об общей ориентации университетского менеджмента на проблемы эффективности. В каждой из перечисленных областей в Японии имеются как достижения, так и определенные резервы.

В частности, несмотря на сокращение числа государственных университетов с 101 в 1997 г. до 86 в 2011 г. (в основном путем превращения самостоятельных медицинских учебных заведений в факультеты близлежащих государственных университетов), сохранились 40 местных и 36 профессионально-технических вузов, которые зачастую расположены по соседству с префектуральными или другими общественными учебными заведениями. Префектуральные университеты невелики по размеру (в среднем 1660 студентов), в половине из них имеется всего один факультет. Консолидация местных государственных и префектуральных университетов стала бы вполне экономически оправданным шагом.

По-видимому, активизация слияний и поглощений целесообразна не только в общественном, но и в частном секторе. По крайней мере, Ассоциация развития и кооперации частных университетов Японии называет такую меру «самым эффективным способом ревитализации проблемных учебных заведений» [Ивасаки, 2008. С. 105]. Однако с 2002 по 2011 г. было отмечено всего шесть случаев слияний частных университетских корпораций. Специалисты считают, что Министерство образования могло бы занимать более активную позицию по данному вопросу. В частности, еще в 2008 г. предлагалось не ограничиваться рекомендациями в адрес профильных ассоциаций, а ввести систему направления в проблемные частные университеты консультантов по менеджменту [Там же. С. 108–109]. Профессиональное сообщество обсуждает данное предложение, но к началу 2014 г. конкретных решений так и не было принято.

Вслед за реформой государственных университетов Министерство образования ввело систему конкурсного распределения средств на научные исследования. В 2008 г. в составе бюджета на третичное образование конкурсная доля составляла около 20%. Остальные средства распределялись по формулам с учетом числа студентов, преподавателей и наличного имущества, т. е. на затратной основе. В типичном государственном университете среднего размера средства, получаемые по конкурсу, составляли примерно 10% от субсидий министерства, а в общем бюджете их доля не превышала 3%.

Все виды вступительных экзаменов и университетского обучения для абитуриентов и студентов в Японии являются платными. Правительство устанавливает ориентировочную плату для государственных университетов, которые имеют возможность повысить или понизить ее в пределах 20%. Эти цифры являются ориентиром для общественных университетов, а частные устанавливают плату самостоятельно. В 2010 г. средняя плата за год обучения в государственных и общественных университетах Японии составляла 535,8 тыс. иен (около 5,7 тыс. долл.), а в частных — 817,9 тыс. иен (около 8,4 тыс. долл.), плюс вступительный взнос в первый год обучения. Примерно 30% японских студентов получают беспроцентные или низкопроцентные кредиты на обучение, 1–2% — невозвратные гранты. Кроме того, университеты используют скидки или освобождение от платы на семестр или на год для поощрения выдающихся студентов, но эта практика носит единичный характер. Плата вносится два раза в год, опоздание с оплатой на 2–3 месяца влечет за собой отчисление студента.

Среди государственных университетов лишь единицы пользуются предоставленным им правом снижать или повышать назначенную государством плату за обучение в пределах 20%. Общественные университеты вообще не подпадают под регулирование, но также устанавливают плату на уровне государственных. Никаких различий в оплате в зависимости от уровня учебного заведения, спроса, расходов на конкретную образовательную программу и будущих доходов выпускников не существует. Министерство образования считает такую практику средством достижения равенства, а специалисты подвергают ее критике, указывая, что она ведет к фактическому субсидированию наиболее обеспеченных и ориентированных на образование семей, дети которых чаще всего учатся в престижных государственных университетах.

Качество образования и меры по его повышению

В Японии качество образования в последние годы часто становится предметом оживленных общественных дискуссий, несмотря на то что пока не разработано комплексных и общепризнанных методик его оценки. Среди существующих объективных показателей, которые допускают динамический анализ, можно назвать, пожалуй, лишь программу PISA для оценки знаний 15-летних школьников (с 1993 г.) и Шанхайский рейтинг университетов — ARWU (с 2003 г.)⁴. В PISA показатели японских школьников снижались в 2003–2006 гг. и повышались в последующие

⁴ В данном случае мы не используем популярный рейтинг Times Higher Education, поскольку сравнимые индикаторы доступны лишь с 2010–2011 гг.

годы. В 2012 г. среди стран-участниц Япония занимала 7-е место по математике (1-е в 2000 г.) и 4-е место по естественным наукам (2-е в 2000 г.)⁵. В Шанхайском рейтинге среди 500 сильнейших университетов мира по академическим достижениям в 2003 г. присутствовали 35 японских учебных заведений, а в 2013 г. — только 20. По-видимому, именно эту динамику, особенно заметную на фоне быстрого прогресса Китая и Кореи, имеют в виду, когда говорят о падении качества японского образования. Главной причиной, вероятнее всего, является недостаток финансирования. Кроме того, Япония сравнительно поздно начала реформировать свою систему высшего образования (задачу иметь 10 университетов среди 100 лучших в рейтинге ТНЕ Министерство образования сформулировало лишь в ноябре 2013 г.). Сказываются и неоднозначные результаты проводимых преобразований. Попытаемся подробно развернуть последний тезис.

Испытанными мерами, предназначенными для повышения качества высшего образования, являются аттестация университетов, стимулирование работников, интернационализация, конкурсное финансирование и концентрация исследований в ограниченном круге отобранных на конкурентной основе центров.

С конца 1940-х до 1991 г. аттестация университетов в Японии проводилась один раз — на этапе их образования. В 1991 г. была введена процедура самооценки, которая стала обязательной с 1999 г. Механизм создания новых университетов постепенно упрощался. Очередной шаг в этом направлении был предпринят в 2004 г.: министерство пересмотрело минимальные требования к вновь возникающим учебным заведениям («университетские стандарты») по организационной структуре, квалификации персонала, оборудованию, программам обучения, численности студентов, критериям для выпуска и т. д. Параллельно с упрощением процедуры основания университетов и общим расширением их прав на законодательном уровне было введено требование обязательной оценки университетов раз в семь лет в одной из специально созданных лицензированных организаций. В 2013/2014 учебном году право на проведение аттестации имели восемь ассоциаций (три универсальных и пять профессиональных), причем каждая применяла собственные методики. В первые четыре

⁵ В 2000 г. в Японии программы средних школ были сокращены с целью освободить время для «креативной деятельности». Началось снижение уровня подготовки школьников по основным предметам, вмешалась общественность, и к 2010 г. образовательные программы были восстановлены в прежнем объеме. Это и зафиксировала положительная динамика испытаний PISA. Приведенный случай считается примером неудачного эксперимента, последствия которого удалось устранить благодаря эффективной обратной связи в системе среднего образования.

года существования новой системы аттестацию прошли 56% всех университетов. В необходимых случаях по результатам оценки университета министерство определяло комплекс обязательных коррекционных мер. Государственные и общественные университеты в дополнение к этому составляли 6-летние планы и ежегодно отчитывались о результатах перед министерством или учредителями. В целом система университетской аттестации Японии является достаточно развитой и многоступенчатой.

Аттестация дала толчок к осуществлению целого ряда методических мер по улучшению качества образования, таких как подготовка описаний курсов (силлабус), формирование факультетских методических комиссий (FD — faculty development), введение студенческой оценки учебных занятий, обсуждение отдельных занятий преподавателями, распространение опыта и лучшей практики. В результате за последние 10 лет заметно изменились и стиль, и организация учебного процесса, особенно в государственных и общественных учебных заведениях. Пожалуй, наибольший прогресс был достигнут в области инженерных специальностей, где созданная в 1999 г. аккредитационная организация (JABEE — Japan Accreditation Board for Engineering Education) внедрила в преподавание ряда предметов комплекс международных требований. В сфере гуманитарных наук, однако, многие японские университеты находятся пока еще в самом начале пути к превращению в открытые учебные заведения, допускающие объективную оценку качества преподавания: на гуманитарных факультетах отсутствуют программы курсов и их обсуждение на уровне кафедры и факультета, нет практики обязательных открытых занятий с участием членов методических комиссий, не внедрено оценивание курсов студентами, слаба межуниверситетская кооперация, международная сертификация ограничивается единичными случаями.

Вслед за аттестацией учебных заведений в государственных и общественных университетах началось введение аттестации преподавателей. Модели ее были выработаны Министерством образования по итогам широкого обсуждения в академической среде. Конкретный механизм аттестации, как правило, разрабатывает сам университет на основании комплекса критериев, разбитых на четыре направления: научная деятельность, преподавание, управление университетом и вклад в развитие региона (страны). Каждый преподаватель ежегодно оценивает себя по установленным показателям и подает отчет в факультетскую оценочную комиссию, которая принимает окончательное решение. Результаты оценки используются при распределении университетских фондов на научные исследования, а в некоторых заведениях они оказывают влияние и на заработную плату преподавателей, например при определении уровня ежегодного повышения ставки в зависимости от возраста и стажа. Аттестация

привела к повышению активности преподавателей, но долгосрочные последствия этого нововведения, особенно в условиях сокращения общего объема финансирования, пока не ясны.

Интернационализация образования в Японии справедливо считается необходимым звеном процесса повышения его качества и международной конкурентоспособности. Приоритетными направлениями интернационализации, которая охватывает широкий комплекс мер — от обучения японских студентов за рубежом до присутствия в Японии иностранных образовательных учреждений, — считаются улучшение языковой подготовки (курсы на английском языке предлагают около 300 университетов), формирование «глобальной тридцатки» японских университетов, выполняющих роль центров интернационализации (к 2013 г. практическая работа начата в тринадцати), и увеличение численности иностранных студентов.

Среди названных приоритетов, по нашему мнению, наиболее показательный характер носит привлечение иностранных студентов, поскольку в данной сфере сконцентрированы проблемы не только конкурентоспособности образования, но и государственного финансирования, языковой и социальной среды, иммиграционного и трудового законодательства. Первый план привлечения иностранных студентов в Японию был сформулирован в 1983 г. и предполагал увеличение их числа к началу XXI в. с 10 тыс. до 100 тыс. Этот план был выполнен, и к 2003 г. в японских университетах обучались 109,5 тыс. иностранцев. 93% из них прибыли из стран Азии, причем более двух третей — из Китая. Только 20% получали государственные стипендии и 25% — субсидируемые общежития, а все остальные самостоятельно оплачивали обучение и проживание. Наибольший прирост (почти 50 тыс. человек) пришелся на 2001–2003 гг., когда отставание в реализации плана заставило государство упростить процедуры получения студенческих виз и увеличить объемы предоставляемых стипендий. В 2012 г. численность иностранных студентов достигла 137,8 тыс. человек, а правительство разработало план увеличения этого показателя до 300 тыс. к 2025 г. Это позволило бы поднять долю иностранных студентов с нынешних 3,3 до 7–8%, что примерно соответствует среднему уровню по странам ОЭСР (7,3% в 2006 г.). По-видимому, наибольшую трудность в реализации плана может составить трудоустройство потенциальных выпускников. В 2011 г. в Японии было выдано 8586 рабочих виз для студентов, нашедших работу после окончания обучения. Теоретически увеличение этой цифры в несколько раз за предстоящие 15 лет вполне возможно, однако на практике это потребует существенных перемен и в политике занятости, и в законодательстве, и в японском обществе в целом. Именно такие изменения необходимы для того, чтобы преодолеть преимущественно национальный характер современного японского образования.

Затраты на проведение научных исследований в Японии достигают 3,36% ВВП и намного опережают и средние показатели ОЭСР (2,4% в 2009 г.), и уровни стран со сравнимым экономическим и научным потенциалом (США — 2,9%, Германия — 2,82%) [OECD, 2012]. Однако основную нагрузку по финансированию исследований в Японии традиционно несут частные компании (2,53%), а вот доля государственных средств (0,59%) существенно отстает от средних по ОЭСР цифр (0,73%). Такая структура финансирования накладывает отпечаток на содержание проводимых работ (преобладание НИОКР) и определяет сравнительно малое участие университетов в проведении научных исследований.

По-видимому, понимание значимости соединения прикладных и фундаментальных исследований в деловых и государственных кругах Японии сформировалось лишь в 1990-е годы. Именно в этот период началась подготовка 5-летних планов по развитию науки и технологий (с 1996 г.), были определены приоритеты развития, предложены ориентиры по доведению государственных научных расходов до 1% ВВП (2006 г.), созданы объединенное Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (2001 г.) и Межведомственный координационный комитет по научной и технологической политике, а также приняты меры по увеличению мобильности исследователей и эффективному использованию выделяемых средств. В целом с 2001 по 2009 г. общее финансирование третичного образования сократилось с 2090 до 1874 млрд иен, но доля ресурсов, распределяемых на конкурсной и приоритетной основе, выросла с 14 до 29%.

В университетской науке с 2004 г. наибольшее внимание уделялось введению грантового финансирования (197 млрд иен в 2009 г.) и созданию 28 учебно-научных центров превосходства (COE — centers of excellence). Тем самым был заложен фундамент для конкурентной системы финансового обеспечения университетской науки. Тем не менее доля средств, полученных по конкурсу, в университетских бюджетах по-прежнему остается сравнительно небольшой (3–4% в государственных университетах). Серьезные нарекания специалистов вызывает практика концентрации грантов на слишком малом числе проектов, что приводит к «перефинансированию» одних и обескровливанию других направлений. И наконец, процедура оформления заявок и отчетов по грантам отнимает много времени и сил, которые можно было бы использовать на исследования и преподавание. В итоге академическое сообщество Японии пока не выработало единого мнения по поводу конкурсного финансирования.

Похожая ситуация — заметные организационные усилия и скромные достижения — существует и во многих других направлениях реорганизации исследований. Так, мобильность уни-

верситетских работников по-прежнему низка (52,5% из них всю жизнь работают в одной организации), относительно редка занятость на срочной контрактной основе (6% работников), невелики объемы совместных исследований университетов по заказам компаний (2,6% от университетских научных бюджетов против 6% в ОЭСР в среднем). Следовательно, задачи повышения мобильности исследователей и прозрачности при найме кадров, расширения конкурсного финансирования, усиления связей с промышленностью остаются такими же актуальными, как и в начальный период реформирования.

Сложную динамику качества университетского образования Японии в последние три года отражает рейтинг Times Higher Education (THE). С 2010/2011 по 2013/2014 учебный год среди 200 лучших университетов мира присутствовали пять японских. Наиболее престижные университеты — Токио и Киото — за этот период поднялись с 26-го на 23-е и с 57-го до 52-е место соответственно. Однако позиции трех других университетов — Токийского технологического, Осаки и Тохоку — заметно ухудшились, что привело к снижению среднего ранга японских учебных заведений с 89 до 99. Эти результаты хорошо иллюстрируют тезис о неоднозначных итогах проводимых реформ и необходимости серьезной работы в будущем.

Проведенное исследование японского опыта позволяет сделать ряд выводов, важных с точки зрения разворачивающихся в России реформ.

Во-первых, оптимальный дизайн национальной системы образования предполагает достижение приемлемого компромисса между широтой охвата, величиной затрат и уровнем качества. Государственное финансирование университетов в Японии сокращается, но при этом заметно стремление общества если не расширить, то хотя бы сохранить достигнутые возможности университетского обучения. Эта задача решается преимущественно за счет расширения и реструктуризации частного сектора. Государство направляет свои ресурсы на повышение качества образования в небольшом числе избранных университетов, а в отношении основной массы частных заведений отказывается одновременно и от жесткого регулирования, и от широкой поддержки. Сопоставлять качество образования и затраты на него, а также принимать решение о целесообразности обучения в том или ином частном университете государство предоставляет самому потребителю, оставляя за собой функцию раскрытия университетских данных для составления многочисленных рейтингов, т. е. для устранения асимметричности информации. Это означает, что после многолетнего периода развития рынок образовательных услуг Японии вступает в период зрелости, когда

Выводы из опыта реформирования университетов Японии

предложение формируют сотни разнообразных игроков, потребители имеют возможность рационального выбора, а механизмы конкуренции начинают уравнивать качество и цены. В том случае, если Россия решит сократить государственное и расширить частное предоставление услуг высшего образования, японский опыт формирования рыночных механизмов может представлять для нее значительный интерес.

Во-вторых, существенным элементом политики Японии в области университетского образования является концентрация государственных средств в небольшом числе избранных учебных заведений для повышения качества обучения и исследований в этих вузах и превращения их в глобальных лидеров. Однако оказалось, что при сокращении общих объемов финансирования такая стратегия ведет скорее к увеличению разрывов, чем к повышению среднего уровня образования в стране (по крайней мере, об этом свидетельствует динамика позиций университетов Японии в рейтинге Times Higher Education). По-видимому, подвижность кадров и междууниверситетская кооперация в Японии слишком слабы, и лидеры не подтягивают к себе аутсайдеров, а уходят от них в непреодолимый отрыв. Такую ситуацию вполне можно считать провалом рынка, требующим интервенции государства. Урок, который необходимо извлечь из японского опыта в этой области, состоит в учете важности вертикальных университетских связей, а также в необходимости оценки результатов реформ не только по передовым достижениям, но и по средним показателям национальной образовательной системы.

В-третьих, качество образования представляет собой чрезвычайно сложный конструкт, затрагивающий многие стороны общественной жизни, да к тому же не имеющий общепризнанной системы оценок. Любые нововведения в этой области, тем более связанные с сокращением направляемых в данную сферу общественных ресурсов, должны носить эволюционный характер и быть обеспеченными развитой системой обратной связи. Постепенность, открытость, коррекция негативных последствий — все эти черты реформирования в значительной степени присутствуют в Японии и могут послужить важным уроком для перестройки высшего образования в России.

Литература

1. Аmano И. (1999) Дайгаку: тэусэн но дзидай [Университеты: эпоха вызовов] (На японском языке). Токио: Университет Токио.
2. Ивасаки Я. (2008) Сирицу дайгаку сайхэн но гэндзё то сирицу дайгаку сайхэн но тамэ но сэйсаку кэнто [Реструктуризация частных университетов и анализ политики по ревитализации частных университетских корпораций] (На японском языке)// Research on Academic Degrees and University Evaluation. No 8. P. 101–112.
3. Ивасаки Я. и др. (2011) Дайгаку сэйсаку рон [Политика университетов] (На японском языке). Токио: Дайгаку Кёику Сьюппан.

4. Институт исследований высшего образования Токай (2010) Дайгаку о каэру [Изменяя университеты] (На японском языке). Окаяма: Дайгаку Кёйку.
5. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (2012) Хэйсэй 24 нэндо монбу кагаку хакусё [Белая книга по вопросам образования и науки 2012 г.] (На японском языке) www.mext.go.jp
6. Мория Т. (2009) Дайгагу кэйэй рон [Управление университетами] (На японском языке). Токио: Тоё Сяппан.
7. Уэяма Т. и др. (2013) Дайгаку то косуто [Университеты и стоимость образования] (На японском языке). Токио: Иванами Сётэн.
8. Ichikawa S. (1991) Distinctive Features of Japanese Education. Tokyo: National Institute for Educational Research.
9. Ishida H. (2003) Educational Expansion and Inequality in Access to Higher Education in Japan. Tokyo: University of Tokyo.
10. Mismatch: Universities on Rise but Students in Decline. Interview of Education Minister M. Tanaka // Japan Times. 2012. December 4.
11. Newby H. et al. (2009) Japan. OECD Reviews of Tertiary Education. Paris: OECD.
12. OECD (2012) Main Science and Technology Indicators. Vol. 2011. www.oecd-library.org
13. OECD (2013a) Education at a Glance 2013. www.oecd-ilibrary.org
14. OECD (2013b) Education at a Glance 2013. Country Note on Japan. www.oecd-ilibrary.org
15. OECD (2013c) PISA 2012. Key Findings. www.oecd.org
16. Okada A. (2011) Education Policy and Equal Opportunity in Japan. Oxford, NY: Berghahn Books.
17. Shanghai Jiao Tong University (2013) Academic Ranking of World Universities 2013 (ARWU-2013). www.arwu.org
18. Times Higher Education (2014) THE World University Rankings 2013–2014. www.timeshighereducation.co.uk

Economic Aspects of University Activities in Japan

Authors **Andrei Belov**

Doctor of Science, Professor, Fukui Prefectural University, Japan. Address: Japan, 910–1195, Fukui, Eihei-ji-Town, Matsuoka, Kenjojima 4-1-1. E-mail: abelov@fpu.ac.jp

Alexander Zolotov

Doctor of Science, Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Address: 23, Gagarin str., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation. E-mail: avzolotov2@gmail.com

Abstract Reduction of available financial resources, increased social differentiation of society, and drop in students in 1990–2000s gave an impulse to structural reorganization of Japanese universities. Reforms affected coverage of higher education, as well as cost and quality of university education. As state financing was being reduced, the problem of preserving the achieved opportunities of university education was solved through restructuring higher education and expanding its private sector. The state concentrated resources in a small number of selected universities, denying both strict regulation and broad support to the bulk of private educational institutions. The consumer was made responsible for comparing themselves the cost and quality of provided education and for selecting a suitable university, while the state restricted its function to disclosing information about university activities and to eliminating asymmetry of such information. Concentration of resources in a small number of educational institutions, along with overall resource reduction, resulted rather in increased differentiation between the groups of universities than in a higher average level of education in the country. A situation close to a market failure was created, and the state had to intervene in order to build vertical relations and inter-university cooperation. The search for the best possible combination of cost, quality, and social characteristics of university education in Japan is by far not over. However, the experience accumulated and the lessons of implemented reforms may be of interest for many countries including Russia.

Key words national education systems, Japan, university reforms, quality of education, financing of education.

- References**
- Amano I. (1999) *Daigaku: Chousen no Jidai* [Challenges to Japanese Universities]. Tokyo: Tokyo University.
 - Aoki M. (2012) Mismatch: Universities on Rise but Students in Decline. Interview of Education Minister M. Tanaka, *Japan Times*, December 4.
 - Ichikawa S. (1991) *Distinctive Features of Japanese Education*. Tokyo: National Institute for Educational Research.
 - Ishida H. (2003) *Educational Expansion and Inequality in Access to Higher Education in Japan*. Tokyo: University of Tokyo.
 - Iwasaki Y. (2008) Shiritsu Daigaku Saihen no Genjou to Shiritsu Daigaku Saihen no Tame no Seisaku Kentou [Reorganization of Private Universities and Analysis of Policy for Revitalization of Private University Corporations]. *Research on Academic Degrees and University Evaluation*, no 8, pp. 101–112.
 - Iwasaki Y. et al. (2011) *Daigaku Seisaku Ron* [University Policies]. Tokyo: Daigaku Shuppan Kyouiku.
 - Tokai University Higher Education Research Institute (2010) *Daigaku wo Kaeru* [Changing Universities]. Okayama: Daigaku Kyouiku.

- Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan (2012) *Heisei 24 Nendo Monbu Kagaku Hakushou* [White Paper on 2012 Education and Science]. Available at: <http://www.mext.go.jp/> (accessed 10 May 2014).
- Moriya T. (2009) *Daigaku Keiei Ron* [University Governance]. Tokyo: Toyou Shuppan.
- Newby H. et al. (2009) *Japan. OECD Reviews of Tertiary Education*. Paris: OECD.
- OECD (2012) *Main Science and Technology Indicators*. Vol. 2011. Available at: www.oecd-library.org (accessed 10 May 2014).
- OECD (2013a) *Education at a Glance 2013*. Available at: www.oecd-ilibrary.org (accessed 10 May 2014).
- OECD (2013b) *Education at a Glance 2013. Country Note on Japan*. Available at: www.oecd-ilibrary.org (accessed 10 May 2014).
- OECD (2013c) *PISA 2012. Key Findings*. Available at: www.oecd.org (accessed 10 May 2014).
- Okada A. (2011) *Education Policy and Equal Opportunity in Japan*. Oxford, NY: Berghahn Books.
- Shanghai Jiao Tong University (2013) *Academic Ranking of World Universities 2013 (ARWU-2013)*. Available at: www.arwu.org (accessed 10 May 2014).
- Times Higher Education (2014) *THE World University Rankings 2013–2014*. Available at: www.timeshighereducation.co.uk (accessed 10 May 2014).
- Ueyama T. et al. (2013) *Daigaku to Kosuto* [Universities and Cost of Education]. Tokyo: Iwanami Shouten.